

А. Злобинский

Об Искусстве

Дать определение искусству можно только произведением искусства

АЗЛБ

Определить, что-такое произведение искусства довольно-таки не просто, практически при любой формулировке мы неизбежно упрямся не в объективное понятие, а в убеждение или веру в основополагающий принцип. Это и есть свидетельство того, что сама тема в некотором смысле трансцендентна обыденной человеческой логике. Но все-таки попробуем проложить путь вере или медитативному осознанию, предложив такое направление мысли:

Произведение искусства – это любая форма, одухотворенная человеком.

Прежде, чем отбиваться от вопросов «что такое одухотворенная?», «как определить одухотворенность?» и т.п. обратимся к главе «Космогония Песни Песней» и освежим понятия «планы бытия», «троичность человека», «нижний человек» или личность, «эволюционные задачи нижнего человека», «фокус осознанности», «реинкарнация» и т.п., поскольку именно исходя из этой картины мира мы попробуем взглянуть на сам процесс творчества.

Условно говоря, в созидании можно было бы выделить несколько составляющих или этапов. Мы будем употреблять номера: первый, второй и третий для удобства, хотя это ни в коем случае не соответствует реальной последовательности действий. Процесс творчества непрерывен, этапы фрагментируются, перемешиваются, но тем не менее такое разделение поможет как в осмыслении самого процесса, так и в более осознанном использовании творческого импульса в будущем.

Первое – полет души – это способность художника возвыситься до ощущения истинной красоты. Само по себе это уже не простая задача, ведь для того, чтобы воспарить, раскрыть сердце, подключить воображение и мыслителя, дремлющего (или бодрствующего) в каждом человеке, необходимо иметь правильную устремленность, соответствующую чистоту и глубину внутреннего мира. Иначе объективное не найдет отражения в субъективном и отражать будет нечем, ибо зеркало загрязнено. Стало быть, задача истинного творца подобна задаче любого человека, стремящегося к духовному развитию – очищению внутреннего зеркала и подготовке к взлету. С эзотерической точки зрения это можно было бы сформулировать так – каждому художнику необходимо удерживать свой фокус осознанности в вышних мирах, ибо самое понятие красоты так или иначе проявляется как умение разглядеть гармонию и Бога в наблюдаемом. Какая здесь связь с вышними мирами? – а что такое эмоции, чувства и мысли, как не живой трепет соответствующих тел человека и материи самих планов бытия? Следовательно, любой творец должен не только удерживать осознанность и получать впечатления от созерцания или действия в вышних мирах бытия, но и взаимодействовать с этим миром, различать его тонкости и детали. Если коротко, творящий человек должен уметь направлять сознание в вышние сферы, ощущать их и действовать в мире, в который он попал.

Чем выше план бытия, тем более его законы и природа самой жизни слита с Богом. Состояние единения с Богом мы зовем счастьем. Полнота счастья, по сути – мера слияния человека с божественным! Именно поэтому любой истинный, высокий творец, воспаряя душой (точнее к Душе), буквально купается в красоте и испытывает то, что свойственно вышним пространствам: ощущение невероятной объемности мира, соединенности и гармонии, внутреннего источника света, тепла или даже огня, отсутствия времени и... если продолжать, то уже придется перейти к художественному описанию, которое будет более точным, но нарушит стилистику изложения.

Как же попасть сознанием в вышние сферы бытия здесь и сейчас? Будет уместно привести общепринятые эпитеты в качестве ответа: «жизнь посвященная искусству», «жертва на алтарь искусства», «самоотверженное и бескорыстное служение Музам» и т.п. Более практичный ответ можно найти в эзотерических учениях, например в Йога Сутрах Патанджали; религиях, если брать их живое ядро; духовных практиках или просто в устремленности ввысь, которая может проявляется как любовь к ближнему, как полет мыслей и во многих иных формах. Для примера, сложности задачи, обратим внимание на различение этапов совершенствования сознания по Патанджали (в комментариях Свами Сарасвати):

- «1. Яма (правильный социальный кодекс).
2. Нияма (правильный личный кодекс или отношение к самому себе).
3. Асана (позы, укрепляющие тело, его энергетику и сознание).
4. Пранаяма (управление праной или жизненной энергией).
5. Пратьяхара (отвод назад чувств).

Первые пять стадий — это эзотерические или бахиранга (внешние) практики Йоги. Они развивают тело-ум в нужном направлении и подготавливают его для заключительных стадий:

6. Дхарана (сосредоточение).
7. Дхьяна (медитация).
8. Самадхи (сверхсознательность).»

Каждый из разделов представляет собой отдельную практику.

Приведенный выше подход – это целенаправленный путь духовного совершенствования, к которому человек приходит осознанно. Будет абсолютно справедливо заметить, что в контексте вопроса, что такое искусство, йоги не самые известные творцы и даже что самые известные творцы – не йоги! Но не следует забывать, что мы обсуждаем лишь первую составляющую процесса созидания и этот каламбур никак не умаляет достоинства учения йогов.

В реалиях нынешнего мира, сама глубина и высота проникновения художника в вышние миры, на мой взгляд, зависит от масштаба его личности, наработанного на протяжении многих воплощений. При этом конкретное текущее воплощение или личность может быть какой угодно! Ведь пути Господни неисповедимы и воспарение сознания может происходить самым неожиданным способом: вспышками интуиции; в наркотическом опьянении; в минуты раскаяния; вознесения молитвы; во время монотонных движений (прогулки, например), которые освобождают ум для медитации; во время медитации как таковой – и этот самый момент взлета и пребывания в вышних мирах определяется одним словом – «вдохновение».

Здесь можно было бы сделать отступление и дать свой ответ на вопрос: «Совместимы ли гений и злодейство?», но сделаем это позже, ибо, пока обсуждается лишь первый этап, а слово «гений» очевидно относится к совокупному мастерству творца.

Сформулируем главную мысль первой составляющей:

Первый принцип, принцип чувствования – это способность воспарить сознанием, ощутить и вместить в себя часть мировой красоты или душу будущего произведения искусства.

Второе – это умение положить увиденное в форму.

Здесь открывается простор для размышлений. Форма должна быть таковой, чтобы группа других людей (назовем их для простоты зрителями) смогла через нее возвыситься и ощутить реалии того мира, в котором побывал художник.

«Ибо искусство, – речет Господь, – не просто форма!

Форма – это тлен чувства, и ее не сберечь!

А искусство – это фотография духовного,

Или, фигурально выражаясь, обожествленная вещь!» azlb.ru

Вспомним как называлось ощущение тех самых реалий вышних миров? – Счастьем. Поэтому истинное произведение искусства просто обязано сделать зрителя счастливым! Оппонентам не следует, конечно же, примешивать сюда понятие «удовольствия», поскольку «удовольствие» – это, в некотором смысле, счастье, загнанное в низшую человеческую природу: стесненное, исковерканное, заляпанное грубыми страстями нижнего мира. Мы говорим о единении с Богом, о возвышенном и аналогии с удовольствиями в расчет принимать не будем. Как провести границу? – Любой человек, когда-либо испытавший истинное счастье, легко сформулирует отличия в понятных ему терминах.

Очевидно, что второй этап предполагает ремесленничество в его высоком значении. Мастеру нужно сделать форму таковой, чтобы она хранила в себе и трепет его души и увиденную им мировую красоту. Именно посредством этого магического смешения созданная форма «очеловечится» – станет понятной другим, энергетически сильной – и послужит проводником для слияния сознания зрителя с тем, что прочувствовал и принял мастер.

Не будем подробно останавливаться на том, что создание таковой формы требует умения, опыта, подготовки, упорного труда, самоотверженности, концентрации, воли, бескорыстного служения и смирения личности мастера перед голосом Души. Об этом написано много и практика подготовки «людей искусства» общепринята испокон веков. Проясним другой аспект «очеловечивания» формы.

Обратим внимание на то, что форма имеет целью вовлечение высшей природы зрителя – эмоций, чувств, мыслей и, как результат, сверхчувственного, то есть, по сути, всего объема, ощущаемого человеком. Любое произведение искусства взывает к человеку и вводит его в свой храм. Поэтому сначала мастеру необходимо вовлечь зрителя и завладеть его вниманием, например, заставить его отождествить себя с каким-либо элементом формы: главным героем, переживанием, осмыслением метафоры, внутренним вопросом и т.п. После того как внимание зрителя соединилось, мастеру

нужно создать «пространство художественной неопределенности или пустоты», которое сам зритель заполнит собой: начнет свое внутреннее творчество и будет размышлять, переживать, испытывать вдохновение, прозрение и постепенно, по своему же выбору, двигаться своим индивидуальным путем к той красоте, к которой ведет его мастер. Именно свобода зрителя, свобода выбора, свобода передвижения его глубинной природы внутри произведения является важнейшей составляющей собственного творчества, точнее уже сотворчества, зрителя и такой захватывающей и всеобъемлющей силой, которая мобилизует в нем «внутреннего творца». И нет такого человека, в котором не живет творец, ибо «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.» [Бытие 1:27](#)

Приведем простой пример «художественной пустоты». Сравните два выражения: «взлет – это момент отрыва от земли» и «взлет – это расставание с тенью». Какова разница между определением и метафорой? – первое стремится к полной ясности, второе создает художественную пустоту. Какой бы объективно совершенной ни была бы форма, излишняя прямолинейность лишит ее внутренней жизни, художественного объема и внимания зрителя. Зритель не сможет воспринять ее сотворчески – метафора превратится в определение. Отсюда видно насколько ошибаются те, которые пытаются оценить произведение искусства, задавая вопрос «о чем это?» вместо того, чтобы ощутить «как это?».

Далее мастер расставляет маяки, по которым ориентируется воображение зрителя, заполняя собой одну «художественную пустоту» за другой до тех пор, пока не соберет самое сокровенное – пространство вышней красоты, которую мастер облек в форму. Это сотворчество зрителя, возможность, которая предоставляется ему, чтобы почувствовать себя творцом, сам путь – уже являются наградой и тому и другому, не говоря уже о возможности слиться с теми высотами, к которым мастер привел своего зрителя.

Так как же коротко сформулировать эту важнейшую составляющую творчества? –

Второй принцип, принцип мастера или Творца – своим творческим импульсом он создает такую форму, с которой зритель мог бы сотворчествовать и подняться в те вышние пространства, откуда мастер получил свое вдохновение и ощущение красоты.

Если это удастся, то форма становится тем целым, в котором соединяются гений мастера и часть мировой гармонии, именно через эту живую форму она проливается в нашу жизнь и буквально становится источником тепла и света для других людей. Акт творчества мастера – истинный акт Сотворения, в котором создается его собственный мир, слитый с Божественным, и где трепещет огонь Духа. «Рукописи не горят!» звучит фраза Булгакова и, раскрывая ее сакральный смысл, добавим: «Ибо природа их огня вечна!»

А теперь посмотрим на многократную реализацию принципа «что вверху, то и внизу». Задумайтесь, Бог Сотворяет различные планы бытия и проявляет в них человечество и человека, как троицу Дух-Душа-Нижний человек. Нижний человек, имеет свои проявленные тела на планах эмоций, чувств и мыслей. Фокусируя сознание на любом из этих тел, человек собирает впечатления. Человек безусловно еще имеет и Душу, и Дух, соединение с которыми проявляет сверхчувственное. Чем более мастер ощущает

присутствие Бога в каждом из этих миров, тем больше и глубже открывается ему гармония и красота. Мастер, впитав эту красоту, силой своего творчества кладет ее в сотворенную им форму, через которую вовлекает других людей, а те, в свою очередь, сотворяют свой путь к этой же красоте. Воистину какая прекрасная цепь буквального «обожествления» человека – цепь Творения и сотворчества! Бог-Творец мира; Мастер – путешественник в этом мире и Творец своего храма в нем; Зритель – исследователь сокровищ храма, творец своих мистерий к раскрытию их тайн. Так совершается священнодействие искусства – возвышение человеческого духа!

Третье – форма должна найти свою аудиторию.

Позволим себе оксюморон: третья составляющая имеет второстепенное значение. Однако, рассуждая объективно, на ней следует остановиться.

С одной стороны, бытует фраза «Искусство служит народу». Здесь не будет лишним повторить, что искусство в своем полном проявлении – все-таки коллективная форма творчества (мастера и его аудитории), в результате которого всем дано устремиться ввысь и испытать ощущение гармонии и счастья. К этому необходимо добавить эзотерическую доктрину, что человечество – единая большая душа, формирующаяся на вышних планах бытия и развитие человечества в целом – отдельная эволюционная задача. Создание и восприятие любого произведения искусства – акт творческого соединения Бога и Сына, Бога и человечества, в лице мастера с его зрителем, и каждый раз, когда это действительно происходит, человечество делает шаг навстречу своей цели. Поэтому искусство не «служит» народу в вульгарном и утилитарном смысле этого слова, но его можно считать средством эволюционного совершенствования человечества.

С другой стороны, так ли важно для истинного мастера соединение со зрителем? Не достаточно ли ему той красоты, в которую он окунается и живет в процессе созидания и может ли он ограничить свое общение с аудиторией?

Путь мастера тернист, еще более тернист и сложен путь зрителя. Если мастеру дано проникнуть сознанием в вышний мир и вылепить форму, в которой будет гореть огонь Духа, то зритель должен совершить духовную работу – пусть и не без помощи мастера – дабы проникнуть душой в форму и проложить свой путь к этому огню. Такое групповое творчество – вершина судьбы произведения искусства, но оно весьма редко, шатко и неустойчиво. Ведь мастер может оказаться не мастером, а зритель не зрителем. Оставим за скобками проблему «не мастера» – ведь мы говорим об истинном творчестве – и повернемся к зрителю. Зритель зачастую превращается в инертную аудиторию, аудитория в толпу, с ее первобытными инстинктами насыщения, уничтожения, праздности духа, стремления к хаосу и проч. Столкновение внутренней красоты мастера с подобным миром чрезвычайно болезненно, порой трагично, однако, это испытание на Пути.

Безусловно мастер может не изведать всю полноту и силу искусства, замкнуться в своем мире и творить, оставаясь «непризнанным гением», который будет понят посмертно или через поколения или вообще забыт. Конечно, он будет счастлив, проникая в вышние пространства и выполняя свое духовное предназначение, насыщая мир живыми произведениями и делая его прекраснее. Но все-таки, если ему удастся

найти такую форму, которая обретает своего зрителя и запускает процесс сотворчества, то этим мастер придает своему предназначению полноту и обогащает свою жизнь опытом взаимодействия и творческой энергией зрителя. Соединение личного творчества с творческим импульсом других людей – великая сила и великая награда!

Так важно или нет общение мастера со зрителем? На мой взгляд, универсального ответа на поставленный вопрос нет, ибо мастер имеет полное право на свою свободу воли, свой путь и свою карму, и только он может оценить исход своего соприкосновения с аудиторией: одолеет ли толпа его гений, либо он вылепит из толпы своего зрителя.

Однако мастерами не рождаются, а становятся. Поэтому третье правило в чисто практическом аспекте формулируется так:

В процессе созидания автор должен выверять форму, чувствовать отклик аудитории и изменять ее, делая более точной для восприятия зрителя.

Послесловие

Подытожим сказанное.

Истинное произведение искусства основывается на трех принципах: двух главных и одном второстепенном:

Принцип чувствования – способность мастера воспарить сознанием, ощутить и вместить в себя часть мировой красоты или душу будущего произведения искусства.

Принцип мастера или Творца – своим творческим импульсом он создает такую форму, с которой зритель мог бы сотворчествовать и подняться в те вышние пространства, откуда мастер получил свое вдохновение и ощущение красоты.

Принцип обратной связи – в процессе созидания автор выверяет форму, опираясь на отклик аудитории и изменяет ее, делая более точной для восприятия.

Что ж, осталось, пожалуй, дать долгожданный ответ на вопрос «Совместимы ли гений и злодейство?» – Вопрос глубок, но не софизм ли это? Отвечая на него, можно погрузиться в бесконечные лабиринты логик и смыслов. Поэтому просто покажем путь для ответа.

Вспомним определение:

Произведение искусства – это любая форма, одухотворенная человеком.

Некоторые вышние миры оказываются вышними лишь только относительно нашего материального мира. Так человек обладает телом эмоций и чувств и телом мыслей. Эти планы бытия имеют свои состояния материи и насыщены другими формами жизни. Не все их проявления легки и возвышенны, как можно представить исходя из рассуждений статьи. Человек активен в этих мирах, но несовершенен и способен на любое «тяжелое» действие, например, испытать грубые отрицательные эмоции или выстроить сильную разрушающую ментальную конструкцию и. т.п. Форма, имеющая

такое внутренне содержание может оказаться энергетически мощной, однако насколько она может считаться произведением искусства? Ответ упрется в определение одухотворенности, которое читатель может вывести сам для себя.

Кто такой злодей и что такое добро и зло в принципе? Существует ли оно объективно или же это сугубо субъективное понятие на уровне индивидуума? Читатель должен ответить себе сам.

Кто такой гений? Тот, кто создал безупречную форму, в которой трепещет великая сила? Или красота? А может быть это тот, кто получил всеобщее признание?

Что значит совместимость? В каком смысле она требует одновременности или разнесенности во времени?

И наконец, какой практический смысл имеет ответ на этот вопрос?

Читатель может возмутиться, мол опять этот прием, когда вопрос задается в начале, а потом на него так и не находится ответ! Отнюдь, на этот раз ответ содержится между строк статьи, нужно только постараться его разглядеть, ибо это маленькая доброжелательная хитрость автора, некоторая «художественная пустота», созданная специально для дорогого читателя!